

Ми Лэ хотел снова рассмеяться, но взгляд Тун И мог запросто кого-нибудь убить, поэтому тот прекратил.

Было очень тяжело сдерживаться. Уголки его губ подрагивали.

Тун И сел на стул, чувствуя тщетность бытия. Временами он чувствовал, как малыш внутри его живота энергично упражняется, что заставляло его впадать в отчаяние еще глубже.

Почему именно он должен вынашивать ребенка?

Почему он вторгся в сон Ми Лэ, чтобы в итоге подвергнуться унижению?

Когда их позвали, двое ввалились в кабинет врача.

Когда они вошли, доктор выяснил, что они не принесли нужных документов, и он почувствовал себя беспомощным.

— Вы сдавали анализы крови и мочи? — спросил он.

Они оба покачали головами.

— Вам нужно для начала провериться. Вы до сих пор не знаете, как работает бумажная рутина, на таком-то сроке? Также нужно проверить сердцебиение малыша. Приходите после того, как все сдадите.

Тун И сидел на стуле, не шевелясь. Он уточнил у доктора:

— Доктор, а мне нужно будет через кесарево сечение проходить?

— У нас есть обстоятельства, при которых кесарево может быть необходимо. У вас отличное здоровье и все на первый взгляд выглядит замечательно. Подождите, когда зародыш начнет шевелиться, и затем приходите в роддом.

— Но... разве меня не должны сначала положить на сохранение?

— Больничных коек не хватает. Мы не можем вас положить на долгий срок. Если у вас схваток не будет целый месяц, то что нам делать, оставлять вас?

— Если ему кесарево не сделают, то родить он сможет? — также спросил Ми Лэ. Ему было слишком любопытно.

— Когда время придет, тогда и узнаем. Если он сам не сможет, тогда обеспечим ему безболезненные роды в один заход, — ответил врач.

— Какого хрена? — Тун И был глубоко поражен.

— Чего?! — спросил врач, нахмурившись.

— Я высокий, и мой ребенок будет тоже большим. Скорее всего мне будет тяжело рожать, — Тун И наскоро поправил себя и продолжил говорить.

— Тогда пройдите через УЗИ, чтобы узнать размеры плода.

— Хорошо, — двое покинули кабинет консультации со списком необходимых анализов, которые нужно сдать.

После прохождения УЗИ врач взглянул на результаты. Он прямо объяснил возможные проблемы.

— Сама голова вашего ребенка небольшая, но у его головы самая большая окружность. Вероятно, придется проходить через кесарево сечение.

— Ой-ой-ой, — Тун И взял снимок и почувствовал себя действительно неважно.

Ему придется рожать!

Когда двое вышли из больницы, Тун И сказал Ми Лэ:

— Я не думаю, что в порядке. Я чувствую себя нехорошо.

— Хочешь, за руку тебя подержу?

— Наверное, мне действительно это нужно.

Тун И протянул свою руку. Ми Лэ улыбнулся и взял ее. Их пальцы крепко переплелись, и те последовали за указателями в палату.

К счастью, они оба жили в частной палате.

На самом деле логично предположить, что Ми Лэ не лежал в общей палате, и он даже не знал, как та выглядит. И по этой причине они сразу направились в частную.

Он не может видеть сны о том, чего раньше не видел.

— Помассируй мне ноги, — сказал Тун И, сняв обувь. — Я слышал, что ноги у беременных могут опухнуть так, что они в обувь потом не влезут.

— Не важно, как твои ноги опухнут, с сорокового размера ты разве что поднимешься на сорок второй. В противном случае я тебе новую пару обуви куплю, — Ми Лэ был беззащитен.

— Ну и посмотри на свой противный тон. Я не буду твоего ребенка рожать, — Тун И был в бешенстве.

В конце концов, Ми Лэ помог Тун И с ногами.

Ноги Тун И были действительно деликатные. Они не только были бледные, но и хорошо ухоженные. Если бы это не была нога парня 198-и сантиметров, то ноги у него были бы отменные.

Ми Лэ помассировал ноги Тун И некоторое время и подумал, что это довольно интересно.

Пока они двое сидели в тишине, некто зашел в палату и сказал: «Номер 7456, проходим рожать».

— Посмотри на номер, — продолжил ныть Тун И, — 7456! Звучит прямо как «Я так зол!»

— Иди и рожай уже, — попытался подбодрить его Ми Лэ. — Почему ты настолько разговорчив?

Сразу после этого Тун И вывели.

Ми Лэ сидел в палате один. Внезапно, он почувствовал некую радость. Он сжал свои руки, чувствуя себя немного нервно.

Врач принес ему кипу документов на заполнение. Ми Лэ подписал их все, даже не смотря на содержание.

С другой стороны Тун И был помещен в очень темное помещение, и он был озадачен.

Он же не пришел в какой-нибудь мутный госпиталь, который потом детей продает?

Позже, он понял, что во сне Ми Лэ, если он находится далеко от того, то попадает в пустоту. В конце концов, сон принадлежал Ми Лэ, и все здесь крутилось вокруг него.

Он вошел в границу сна будто в дымке. Спустя некоторое время, кто-то его снова вытолкнул.

Выйдя, Тун И наконец почувствовал боль.

И болело чертовски сильно!

Разве анестезию ему не вкололи? Почему же так болит?

Кровать Тун И выкатили в сторону Ми Лэ. Он увидел, как Ми Лэ сдерживал улыбку, когда спросил:

— Я слышал, на тебя анестезия не действует?

Тун И был так зол, что он громко выругался, не как тот, кто только что родил.

— Ты негодяй, бессовестный негодяй! Даже во сне меня мучить умудряешься!

— Все в порядке. Без анестезии быстрее восстановишься.

— Почему ты такой невыносимый, когда с сарказмом говоришь? Сам бы попробовал!

Пока двое ругались, их затолкали обратно в палату.

Тун И лежал в кровати, испытывая ужаснейшую боль. К счастью, он вскоре восстановился.

Сны Ми Лэ всегда были такие. Даже мытье посуды в них секунды занимало.

Когда Тун И почувствовал себя лучше, он сел и в полной мере продемонстрировал свою живучесть.

Взглянув направо, он спросил Ми Лэ:

— Ребенок где? Это мальчик или девочка?